XXX Международная научно-практическая конференция «Научный форум: филология, искусствоведение и культурология»

СТРОГАНОВСКИЙ ДВОРЕЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И ИХ РОЛЬ В РЕСТАВРАЦИИ ЗДАНИЯ. ЧАСТЬ 4. РЕКОНСТРУКЦИЯ НЕСОХРАНИВШИХСЯ ИНТЕРЬЕРОВ

Несветайло Татьяна Николаевна

старший научный сотрудник Государственный Русский музей, РФ, Санкт-Петербург

Несветайло Иван Васильевич

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, РФ, Санкт-Петербург

Stroganoff Palace in the artworks and their role in the restoration of the building. Part 4. Reconstruction of unsaved interiors

Tatiana Nesvetailo

Senior Research Fellow, State Russian museum, Russia, St. Petersburg

Ivan Nesvetailo

Associate Professor, Department of Computer Graphics and Design St. Petersburg State Institute of Cinema and Television, Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются акварели-реконструкции интерьеров Строгановского дворца, выполненные художником И.В. Несветайло при консультативной поддержке ведущего научного сотрудника Государственного Русского музея С.О. Кузнецова по заказу Председателя Фонда Государственного Эрмитажа П. Родзянко.

Abstract. The article discusses watercolors-reconstructions of the Stroganov palace’s interiors, made by the artist I.V. Nesvetailo with the advisory support of the leading researcher S.O. Kuznetsov by order of the President of the State Hermitage Fund P. Rodzianko.

Ключевые слова: реставрация памятников архитектуры; дворцы Санкт-Петербурга; история строительства и реставрации Строгановского дворца.

Keywords: restoration of architectural monuments; palaces of St. Petersburg; the Stroganov Palace construction and restoration history.

Среди интерьеров Строгановского дворца есть такие, по которым не сохранилось практически никакой иконографии, кроме обозначения на исторических планах дворца или упоминания в литературных источниках. К таким интерьерам относятся, например, Физический кабинет и Парадная спальня. Кроме того, даже в тех случаях, когда имелась в распоряжении

фотография, требовалась работа художника, чтобы восстановить образ отсутствующих деталей, как это было в случае с Библиотекой и Большой гостиной.

Первым интерьером, в художественной реконструкции которого возникла необходимость при разработке проекта реставрации, оказалась Большая гостиная. Этот интерьер замыкает парадную анфиладу западного корпуса. Первоначально он был создан А. Воронихиным в 1804-1805 гг. и входил в число парадных апартаментов графа П. А. Строганова и его жены графини С. В. Строгановой. В период работы над составлением проекта реставрации и реконструкцией художественной отделки была общепринята точка зрения, согласно которой вид, который запечатлен на фотографии Дж. Бианки из альбома графа П. С. Строганова 1865 г. (ГЭ), интерьер получил в 1840-е гг., когда П. С. Садовников оформил зал в стиле позднего классицизма для светлейшей княгини Е. П. Салтыковой, урожденной графини Строгановой [2]. Работая над реконструкцией, консультант С. О. Кузнецов и художник И. В. Несветайло исходили из предположения, что в этом интерьере находился портрет светлейшей княгини Е. П. Салтыковой работы Карла Брюллова [3]. Действительно, есть фотографии, подтверждающие тот факт, что портрет находился во дворце. Кроме того, обильно украшенная резьбой рама портрета с мотивами виноградной лозы корреспондировала с резьбой вокруг зеркал, находящихся в гостиной. Поэтому художник, создавая образ гостиной на основе черно-белых фотографий, счел логичным соотнести колорит портрета и цветовую гамму шелка на стенах, мебели и портьерах.

Рисунок 1. Дж. Бианки. Дворец Строгановых на Невском проспекте. Физический кабинет. 1860-е гг. Государственный Эрмитаж (в правой части фотографии виден портрет К. Брюллова)

Рисунок 2. Вид интерьера со стороны северо-западного угла (видна отделка второй половины XIX века). 1919 г. А. Кубеш (?) Архив петербургского отделения Института археологии Российской академии наук

Сейчас исследователем утверждается иная точка зрения по поводу реконструкции интерьера в середине XIX века. С. О. Кузнецов полагает, что Большая гостиная была обновлена и приобрела вид, показанный на фотографии Бианки в конце 1850-х – начале 1860-х гг. архитектором М.А.Макаровым (предположительно), и что связано это было с новой молодой парой: графом Александром Сергеевичем (младшим) и его женой Татьяной Дмитриевной. Архитектор преобразил гостиную, сохранив часть предыдущей отделки: люстру, камин, двери, фриз, а также декорировал стены, мебель, драпировки окон и дверей белым шелком с букетами в золоченых обрамлениях из багета [4].

Рисунок 3. Вид интерьера со стороны северо-западного угла. Фотография Дж. Бианки из альбома графа П.С. Строганова. Государственный Эрмитаж. 1865;

Рисунок 4. И.В. Несветайло. Реконструкция интерьера Большой гостиной Строгановского дворца. Бумага, акварель. 2002

Таким образом, акварель, выполненная художником, является сейчас не только попыткой воссоздания вида интерьера в определенный исторический период, но и отражением изменения научной мысли при изучении очень сложной и запутанной истории бытования дворца.

Другой важной работой по воссозданию облика утраченной отделки интерьеров является акварель-реконструкция Физического кабинета. Физический кабинет завершает восточную анфиладу дворца и систему кабинетов графа А. С. Строганова. Раньше на этом месте была Буфетная, функционально связанная со Столовой. Около 1796 года одновременно с созданием соседней Библиотеки здесь устраивается Физический кабинет. Согласно чертежам А. Н. Воронихина, а также фиксационным чертежам дворца, в нем размещалась печь для алхимических опытов – атанор.

На момент создания акварели зал был совершенно лишен какой-либо отделки. Единственное, что говорило о его былом предназначении – бюст Зевса на невероятно тяжелом постаменте, что воспрепятствовало его перемещению, а также фрагменты декора, представляющие собой барельефы с псевдоегипетскими иероглифами, обнаруженные при обследовании разобранных перекрытий.

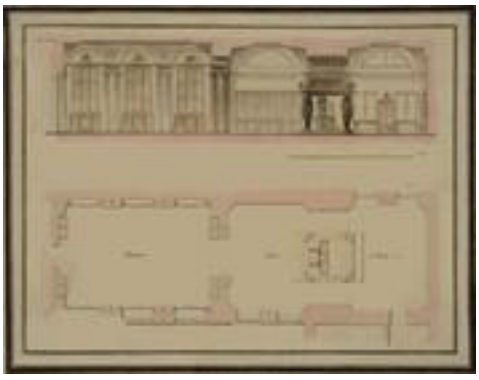

Рисунок 5. А.Н. Воронихин. Проект переделки Столовой и Буфетной под Библиотеку и Физический кабинет. Разрез по оси север-юг. 1796 г. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

Рисунок 6. барельеф с псевдоегипетскими иероглифами, обнаруженный в междуэтажном перекрытии Физического кабинета и в стволах колонн с лотосовидными капителями. 2000-е гг.

Рисунок 7. капитель колонны с установленными барельефами в процессе реставрации

Перед художником стояла очень сложная задача. Необходимо было воссоздать образ интерьера исключительно по чертежам и литературным описаниям.

Консультант предположил, что найденные барельефы являются фрагментом декора атанора. Аналогичный мотив мог быть использован и на фризах стен. Позже, во время реставрационных работ в Библиотеке, внутри полых колонн с лотосовидными капителями, были обнаружены такие же барельефы. После сопоставления с египетским ордером стало понятно их предназначение – они декорировали абаку. Однако, это не отменяет ценности проведенной работы и не исключает возможности использования подобного декора также и в Физическом кабинете.

Рисунок 8. И.В. Несветайло. Реконструкция Физического кабинета. Бумага, акварель. 2006

Рисунок 9. И.В. Несветайло. Реконструкция Большого зала. Бумага, акварель. 2008

Выполнение акварели с изображением Большого зала потребовалась для того, чтобы представить, как выглядел этот интерьер по замыслу архитектора, его создавшего. Цветовая композиция плафона Дж. Валериани, выполненная одновременно с залом, без сомнения, требует иного цвета стен, чем тот, какой они имеют сейчас. В какой момент он стал зеленым? Видимо, одновременно с изменением цвета фасадов в советский период. В начале XX века Александр Бенуа, которому удалось побывать в Строгановским дворце, описывает цвет стен как salmon, т.е. цвета красной рыбы [1]. Но если в изменении цвета фасадов исследователям удалось отстоять свою точку зрения, то в случае с цветом стен зала этого не случилось, и он остался искаженным. Поэтому создание акварели в некоторой степени восстанавливает историческую правду.

В результате работы над проектом было создано 16 акварелей. Это стало возможным благодаря финансовой поддержке одного из потомков рода Строгановых, президента Фонда Государственного Эрмитажа Пола Родзянко. Все произведения сейчас находятся в его частном собрании в Вашингтоне.

Список литературы:

1. Бенуа А. Строгановский дворец и Строгановская галерея в С.-Петербурге // Художественные сокровища России. − 1901. − №9. − С.166.

2. Кузнецов С.О. Дворцы и дома Строгановых. Три века истории. − М.-СПб.: Центрполиграф, МиМ-Дельта, 2008.

3. Строгановы. Меценаты и коллекционеры. Каталог выставки. Вст. статья С. Кузнецова. − СПб., 2003. − С.161.

4. Строгановский дворец: послойная расчистка. Из истории реставрации знаменитого здания Санкт-Петербурга. – Москва: Эксмо, 2017. − С.568.